

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.7 JEL G21, G24

DOI 10.26425/1816-4277-2021-11-157-163

Гаврилова Элеонора Николаевна
канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2975-2340
e-mail: gavriloaelja@mail.ru

БАНКОВСКАЯ СФЕРА РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. Карантин и самоизоляция стали новым вызовом для российской экономики, поменяли многие сферы нашей жизни, проявили новые слабые места в банковской системе и денежно-кредитном регулировании экономики, а также стали хорошим тестом для посткризисной финансовой системы. В статье при помощи системного подхода к изучению информации, аналитических и графических методов исследована динамика банковской сферы России в период развития пандемии коронавируса и особенности выхода из кризиса. Изучены нововведения и улучшения, появившиеся под воздействием пандемии. Рассмотрены инструменты денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации, используемые для смягчения воздействия пандемии на реальный сектор экономики в целом и на банковскую сферу в частности. Выявлены особенности антикризисных мер органов денежно-кредитного регулирования нашей страны.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, ставка рефинансирования, банковская система, коронакризис, Центральный банк, ипотечное кредитование, вклад, процентная ставка

Для цитирования: Гаврилова Э.Н. Банковская сфера России в период пандемии//Вестник университета. 2021. № 11. С. 157–163.

Eleonora N. Gavrilova
Cand. Sci. (Econ.), Witte Moscow State
University, Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2975-2340
e-mail: gavriloaelja@mail.ru

RUSSIA'S BANKING SECTOR DURING THE PANDEMIC

Abstract. Quarantine and self-isolation have become a new challenge for the Russian economy, changed many areas of our life, revealed new weaknesses in the banking system and monetary regulation of the economy, and also become a good test for the post-crisis financial system. In this article using a systematic approach to the study of information, analytical and graphical methods the dynamics of the Russian banking sector during the development of the coronavirus pandemic and the specifics of recovery from the crisis have been investigated. The innovations and improvements brought about by the pandemic have been studied. The Central Bank of Russia's monetary policy instruments used to mitigate the impact of the pandemic on the real economy in general and on the banking sector in particular have been reviewed. The features of anti-crisis measures taken by the monetary authorities in our country have been revealed.

Keywords: monetary policy, refinancing rate, banking system, coronavirus crisis, Central Bank, mortgage lending, deposit, interest rate

For citation: Gavrilova E.N. (2021) Russia's banking sector during the pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 157–163. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-11-157-163

Введение

С начала самоизоляции в Москве часть банков перестали выдавать кредиты, часть ужесточили условия кредитования по признаку резидентства, другие и вовсе перестали одобрять заявки для представителей конкретных профессий и сфер экономики. Нежеланными заемщиками стали работники сферы услуг и путешествий, которые больше всего пострадали из-за пандемии. По данным Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), только в апреле 2020 г. портфель банковских кредитов физических лиц снизился

© Гаврилова Э.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Gavrilova E.N., 2021.

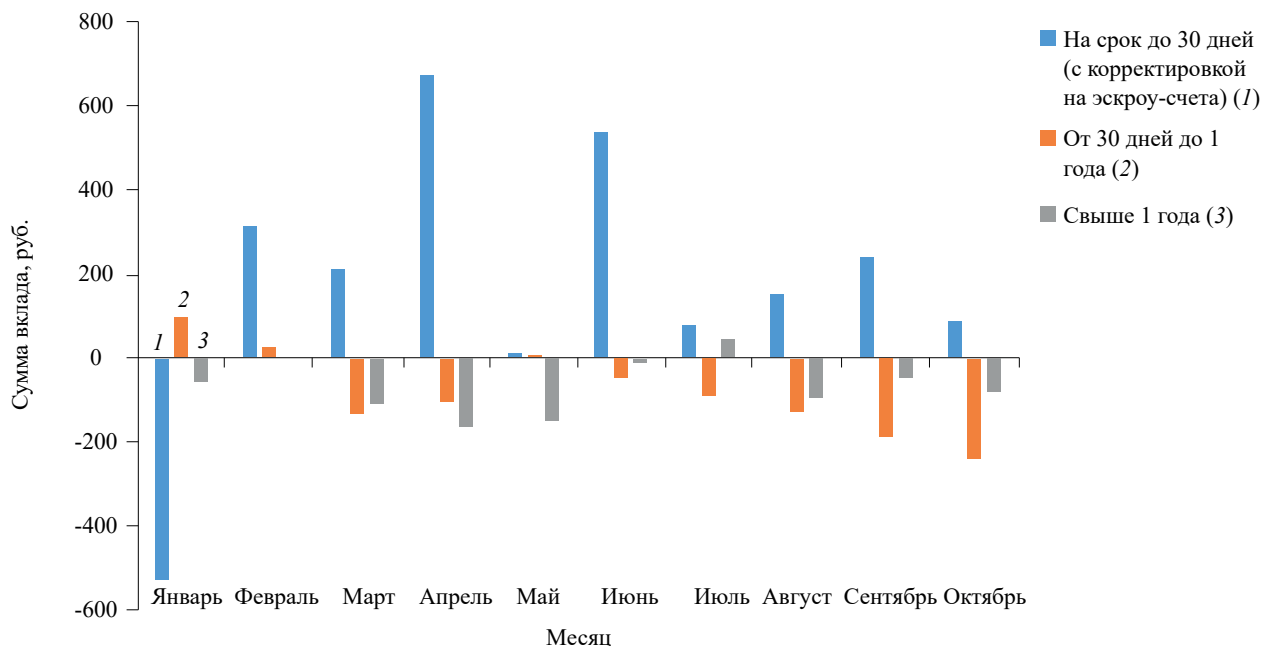
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

на 0,6 %. Коронакризис стал катализатором цифровой трансформации банковских продуктов и клиентского сервиса. Как показал опыт прошедших месяцев, именно в цифровизации многие банки видят точки роста для усовершенствования своей деятельности и укрепления позиций на рынке.

Самоизоляция дала возможность познакомить клиентов с дистанционными каналами коммуникации и сформировать пользовательский опыт у клиентов, которые традиционно предпочитали новым технологиям посещение отделения. Многие клиенты уже оценили преимущества дистанционных каналов и планируют продолжить ими пользоваться после пандемии.

Что касается вкладов, то банки с марта 2020 г. фиксировали отток вкладов, особенно валютных (рис. 1).

Источник: [6]

Рис. 1. Динамика вкладов в рублях за январь–октябрь 2020 г.

Только за март из банков было выведено около 5 млрд долл. США. Во-первых, многие боялись масштабного кризиса, проблем у банков и заморозки денег вкладчиков. Во-вторых, президент объявил о введении нового налога на вклады. С 2021 г. под налогообложение попадают депозиты свыше 1 млн руб. Налог в 13 % будет браться с суммы дохода больше 1 млн руб., умноженного на ключевую ставку ЦБ РФ. Динамика ставок по вкладам была отрицательная, ставки падали.

Логичным следствием пандемии стало и обострение конкуренции в области развития цифровых сервисов: подавляющее большинство банков приняли меры по расширению функций мобильных приложений, что стало основным элементом цифровой трансформации банковских услуг. Акцент делается на максимальное использование инновационных технологий, а также на постоянное обновление и модернизацию, что напрямую влияет на конкурентоспособность банка. В приложениях появилась не только возможность дистанционного оформления банковских продуктов, но и получения справок, выписок, историй операций. Качество и удобство приложений стало серьезно влиять на оценку клиентами качества обслуживания в целом.

Малые и средние предприятия понесли наибольшие финансовые убытки из-за последствий пандемии, так как они в основном представлены в сегментах, наиболее пострадавших в кризис – услуги населению и торговля непродовольственными товарами. Особенно это коснулось компаний, не имевших налаженной системы онлайн-продаж.

Постановка проблемы

Меры ЦБ РФ позволили банковскому сектору избежать «банкопада», характерного для предыдущих кризисов, хотя коронакризис сопоставим по силе шоков с кризисом 2014–2016 гг. Эти меры позволили смягчить негативный эффект этих шоков, банковский сектор остался прибыльным, а процесс образования «плохих»

долгов не вышел из-под контроля. Доля просроченной задолженности в розничном кредитном портфеле банковского сектора РФ на 1 ноября 2020 г. составила всего 4,7 % против 4,5 % на 1 марта 2020 г. Большинство банков применяли регуляторные послабления ЦБ РФ. При этом в меньшей степени им требовались льготы по фиксации стоимости ценных бумаг и валютных курсов [1]. В основном кредитные организации пользовались инструментами, касающимися формирования резервов.

По оценке Национального рейтингового агентства в рамках этих послаблений было реструктурировано около 11 % кредитного портфеля всего сектора, а банки избежали увеличения резервов в объеме около 6 трлн руб., что сопоставимо с накопленным буфером капитала всего сектора. Эта мера была масштабной для устойчивости банковского сектора. Отдельным банкам она помогла избежать снижения нормативов достаточности капитала. Некоторые банки считают необходимым продлить льготы, касающиеся резервов, до конца 2021 г. Кредитные организации заинтересованы в этом, поскольку есть риски ухудшения экономической среды, связанные с пандемией. В январе 2021 г. ставки по рублевым розничным депозитам существенно не изменились. Годовой рост розничного депозитного портфеля замедлился, оставаясь положительным в годовом выражении, а в срочной структуре вкладов – по-прежнему, опережающими темпами росли текущие счета.

В последние месяцы 2020 г. ставки по корпоративным кредитам колебались около исторических минимумов без определенной тенденции. На фоне низких ставок годовые темпы роста кредитов нефинансовым организациям оставались близкими к локальным максимумам. В январе 2021 г. ставка по ипотечным кредитам снизилась, в основном вследствие роста доли первичного сегмента в оборотах рынка. Несмотря на сезонное снижение активности, ипотека оставалась основным источником роста розничного кредитного портфеля, отмечают аналитики ЦБ РФ. Ускорение роста требований банковской системы к экономике в январе поддерживало устойчивый рост денежной массы (13,8 % в годовом выражении, что близко к верхней границе прогнозного диапазона на 2021 г.).

В 2020 г. банки выдали россиянам рекордные по меньшей мере за семь лет 19,2 млн расчетных и кредитных карт, свидетельствует статистика ЦБ РФ. Это максимум по меньшей мере с 2014 г., когда ЦБ РФ начал вести статистику по текущей методологии. Данные до этого времени несопоставимы, поэтому привести более ранние оценки нельзя. Предыдущий максимальный показатель наблюдался в 2017 г., когда было выдано 16,6 млн карт.

По итогам 2020 г. общее число выпущенных банками за все время карт превысило 300 млн. Но число активных карт, по которым совершались операции, растет медленнее выданных: за 2020 г. оно увеличилось на 6,3 % (один из самых низких показателей за шесть лет), до 209,4 млн карт.

В ЦБ РФ пояснили, что рост количества карт в 2020 г. связан с общей популяризацией безналичных платежей в России, а также развитием платежной системы «Мир». Замедление темпа прироста активных карт в 2020 г. до 6,4 % может говорить о насыщенности рынка, когда держатель располагает уже несколькими картами, но при этом предпочитает пользоваться одной [3]. В 2020 г. ЦБ РФ из-за пандемии коронавируса временно разрешал использовать карты с истекшим сроком годности и не перевыпускать «пластик». В результате сформировался отложенный спрос на банковские карты.

Методы

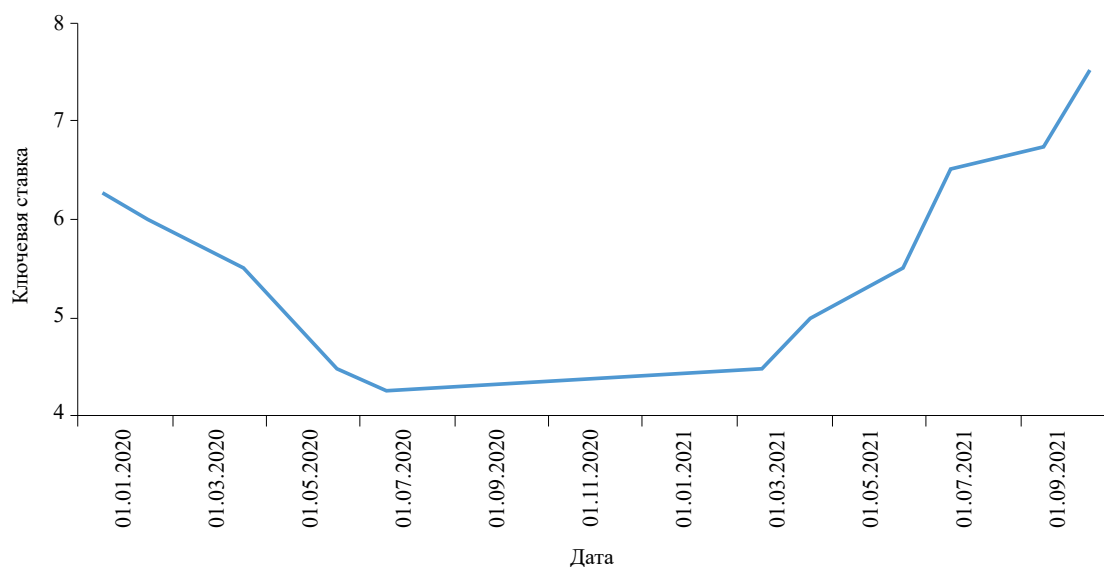
В рамках мониторинга мер поддержки банками клиентов-физических лиц, проведенного специалистами AnalyticResearchGroup, были рассмотрены различные направления, реализуемые банками, – от помощи заемщикам, имеющим трудности с выплатой займов, до запуска специальных предложений по программам лояльности. Другое важное направление работы банков – информирование клиентов о том, какие операции они могут осуществлять дистанционно.

Многие банки решили подойти к проблеме комплексно и создали отдельные онлайн-площадки, на которых публикуется свежая информация о влиянии коронавируса на финансовую жизнь, а также объясняется, какие продукты и услуги конкретного банка можно использовать онлайн [5]. Так, Банк «Санкт-Петербург», поддерживая клиентов в условиях массового распространения COVID-19, в конце марта запустил для своих клиентов – физических и юридических лиц – экосреду #ямогу_онлайн. Это экосистема финансовых услуг и сервисов, актуальных в условиях удаленного обслуживания. На сайте представлены вопросы на волнующие темы клиентов банка, связанные с работой банка, кредитными каникулами, порядком предоставления документов и пр.

Площадка решает не только финансовые вопросы клиентов: также она поможет заказать через сеть «Интернет» продукты без наценки, оформить услуги и товары со скидкой, посетить виртуальные экскурсии по эксклюзивным музеям и получить онлайн-образование.

Основные результаты

Отметим отличие пандемийного коронакризиса от финансового кризиса 2014–2015 гг., которым стала мягкая процентная политика ЦБ РФ. В прошлый кризисный период ЦБ РФ руководствовался, прежде всего, необходимостью сдержать отток капитала из России, поэтому резко повысил ключевую ставку. В 2020 г. главной темой на повестке дня стала помощь экономике в условиях беспрецедентного кризиса. В отсутствие возможностей осуществлять прямые выплаты населению и бизнесу в масштабных объемах главным инструментом поддержки экономики стала рекордно низкая ключевая ставка ЦБ РФ. С начала 2020 г. она была снижена с уровня в 6,25 % до 4,25 % годовых (рис. 2).

Источник: [6]

Рис. 2. Динамика ключевой ставки за период 2020–2021 гг.

Вместе с ключевой ставкой ЦБ РФ снижалась стоимость пассивов банковского сектора и кредитных ресурсов для экономики [7].

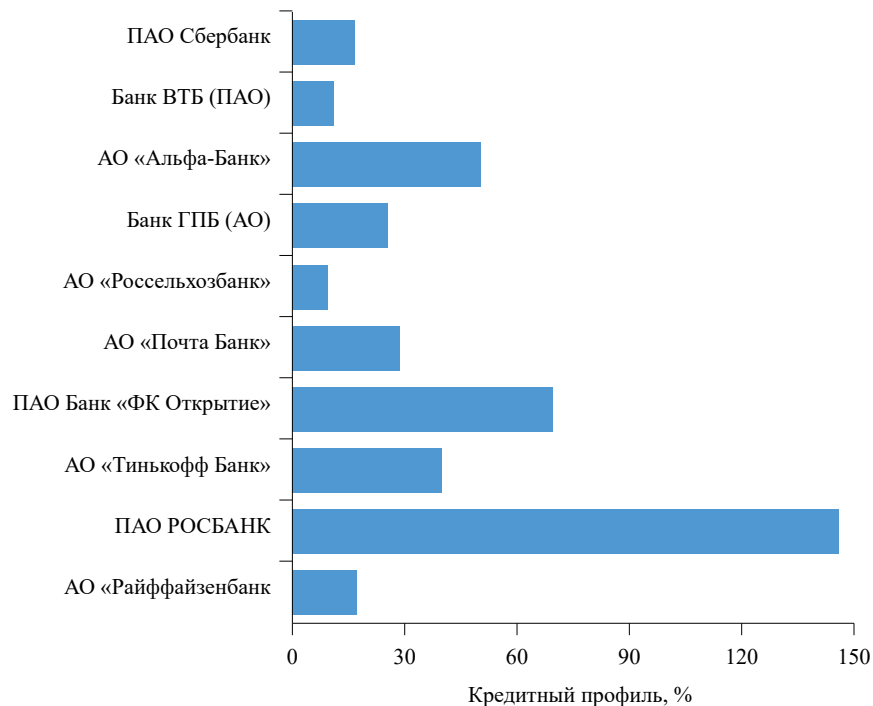
На первый взгляд, ежемесячная динамика темпов роста кредитования банками предприятий и организаций отражает постепенное возобновление кредитного процесса после резкого спада в начале пандемийного периода. Так, в конце марта можно было наблюдать ажиотажный спрос на кредитные ресурсы (рис. 3) [9]. Некоторые компании брали кредиты для замещения доходов в период нерабочей недели; другие кредитовались для выплаты зарплат, аренды и налогов [8]. Темпы роста розничного кредитного портфеля.

Отдельного рассмотрения требует сегмент ипотечного кредитования, поскольку банки за десять месяцев 2020 г. выдали больше ипотечных кредитов, чем за рекордный 2018 г. Популярность ипотеки росла из-за снижения ставок и льготной программы на новостройки.

Объем выданной с начала 2020 г. в России ипотеки к концу октября достиг 3,25 трлн руб. Это больше, чем было выдано за весь 2018 г. – рекордный для ипотечного рынка страны, когда россияне взяли кредитов на 3,01 трлн руб. В 2019 г. объем выданных ссуд составил 2,85 трлн руб.

Выдача жилищных кредитов в октябре 2020 г. (550 млрд руб) вновь обновила рекорд за месяц. До этого банки обновляли исторические максимумы в июле (362 млрд руб.), августе (393 млрд руб.) и сентябре 2020 г. (504 млрд руб.). За это время средневзвешенная ставка по кредитам, выданным за месяц, находилась примерно на одном уровне — около 7,3 %. Причиной роста ипотечного рынка послужила средняя стоимость ипотеки, которая снизилась в мае 2020 г., когда в России полноценно стартовала льготная программа кредитов под 6,5 % на квартиры в новостройках. В сравнении с апрелем ставка в мае упала с 8,3 %

до 7,4%. Благодаря льготной программе средняя ставка по кредитам на новостройки дошла до 5,9 %, на вторичном рынке до 8,1 %.

Источники: [6; 7; 8; 9; 10]

Рис. 3. Изменение темпов роста кредитного портфеля страны за период с 1 апреля 2019 г. по 1 апреля 2020 г.

Средняя ипотечная ставка следовала и за динамикой ключевой ставки ЦБ РФ. С начала кризиса, вызванного пандемией коронавируса и обвалом цен на нефть, регулятор снизил ее на 1,75 п.п. – с 6 % до 4,25 %. Таким образом, рекорды по выдачам ипотеки объясняются общим снижением ставок и реализацией льготной ипотеки под 6,5 %.

Если рассматривать зарубежный опыт по теме исследования, то значительную роль по поддержке финансового сектора за рубежом сыграли программы покупки активов, хотя в разных странах они преследовали разные цели. Ключевой мерой поддержки центральных банков стало распространение долгосрочного финансирования с целью поддержки притока заемных средств для домашних хозяйств и частных компаний. Банк Англии, Банк Японии, Федеральная резервная система США разработали целевые программы по фондированию с целью обеспечения банков финансовыми средствами на льготных условиях при условии кредитования малого и среднего бизнеса [11]. Монетарные власти США возобновили программу стимулирования банковского кредитования под залог ценных бумаг (англ. Term Asset-Backed Securities Loan Facility, TALF), впервые организованную в 2008 г. Федеральная резервная система США также учредила программу защиты заработной платы с помощью механизмов повышения ликвидности секьюритизированных активов (англ. Paycheck Protection Program Liquidity Facility, PPPLF) для предоставления кредитов для выплаты заработной платы под гарантии Казначейства [12]. Европейский центральный банк расширил существующую программу покупки активов (англ. Asset Purchase Programme, APP), обязавшись приобрести дополнительно частных и государственных ценных бумаг на сумму 120 млрд евро к концу 2020 г. [13].

Таким образом, пандемия изменила поведение клиентов не только в России, но и за рубежом. Более популярными стали цифровые технологии, видеоконференции, переводы онлайн. Это помогло ускорить трансформацию банковского сектора и дать банкам новые возможности. Так, в Китае и Италии через четыре недели после начала эпидемии количество пользователей цифровых банковских технологий выросло на 10–20 % [4]. К тому же, количество запросов и проблем клиентов увеличилось на фоне эпидемии, и банкам было не справиться без увеличения штата. Большая часть сотрудников работала из дома, где они

сталкивались с такими проблемами, как низкая пропускная способность сети «Интернета». Для того чтобы оптимизировать работу, банки могли внедрять некоторые новые практики: перекрестное обучение и перепрофилирование сотрудников, пересмотр прогнозов по спросу, обеспечение инфраструктуры для удаленной работы [2].

Заключение

Таким образом, банковская система России быстро отреагировала на создавшиеся условия пандемии COVID-19, учтя уроки прошлых финансовых кризисов. Темпы роста кредитования физических лиц восстановились довольно быстро. Отрицательная динамика розничных ссуд наблюдалась лишь в апреле 2020 г. В последующие месяцы происходило постепенное ускорение темпов роста. В результате уже с августа темпы роста кредитов населению вышли на отметку в 1,8–1,9 % ежемесячно, превысив таким образом даже допандемийную динамику. Отличительной чертой реакции на пандемию COVID-19, по сравнению с финансовым кризисом, стало использование различных мер поддержки, направленных на приток кредитов домашним хозяйствам и нефинансовым организациям. Основной вклад в такую динамику вносило ипотечное жилищное кредитование.

Библиографический список

1. Буневич, К. Г., Григорьева, Н. Ю. Современные аспекты управления золотовалютными резервами Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 7–14. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2019-4-7-14>
2. Горбачева, Т. А. Фискальные антикризисные меры стран в период пандемии COVID-19 // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление – 2020. – № 3 (34). – С. 38–42. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-3-38-42>
3. Демченко, И. Е. Оценка состояния потребительского сектора экономики Вологодской области // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 2 (37). – С. 22–33. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-2-22-33>
4. Иванова, О. С., Ниязбекова, Ш. У. Развитие Fintech и Big Data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (32). – С. 30–36. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-1-30-36>
5. Львова, Г. Н. Влияние цифровизации на прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 71–78. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-1-71-78>
6. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Официальный сайт финансового портала Banki.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 09.08.2021).
8. Официальный сайт ЗАО «ОКБ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bki-okb.ru/> (дата обращения: 09.08.2021).
9. Официальный сайт ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.equifax.ru/> (дата обращения: 10.08.2021).
10. Официальный сайт Национального бюро кредитных историй (НБКИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbki.ru/> (дата обращения: 10.08.2021).
11. Baudino, P. Public guarantees for bank lending in response to the COVID-19 pandemic // FSI Briefs. – 2020. – No. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs5.htm> (дата обращения: 10.08.2021).
12. Ihrig, J., Senyuz, Z., Weinbach, G. C. Implementing monetary policy in an “Ample-Reserves” Regime: When in crisis (Note 3 of 3). – 2020. – October 1 // Board of Governors of the Federal Reserve System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/implementing-monetary-policy-in-an-ample-reserves-regime-when-in-crisis-note-3-of-3-20201002.htm> (дата обращения: 03.08.2021).
13. Hernández de Cos, P. The role of the European Central Bank’s monetary policy in the COVID-19 crisis // BIS Working Paper. – 2020. – October 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r201002a.pdf> (дата обращения: 08.08.2021).

References

1. Bunevich K. G., Grigorieva N. Yu. Modern aspects of management of gold and foreign exchange reserves of the Russian Federation, *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2019, no. 4 (31), pp. 7–14. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2019-4-7-14>
2. Gorbacheva T. A. Fiscal anti-crisis measures of countries during the COVID-19 pandemic, *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2020, no. 3 (34), pp. 38–42 (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-3-38-42>
3. Demchenko I. E. Assessment of the state of the consumer sector of the Vologda oblast economy, *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2021, no. 2 (37), pp. 22–33. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-2-22-33>
4. Ivanova O. S., Niyazbekova Sh. U. Development of Fintech and Big Data in the financial sphere: features, problems, opportunities, *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2020, no. 1 (32), pp. 30–36. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-1-30-36>
5. L'vova G. N. Impact of digitalization on foreign direct investment in the Russian Federation, *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2021, no. 1 (36), pp. 71–78. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-1-71-78>
6. *Official website of the Central Bank of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed 10.08.2021).
7. *Official website of the Financial Portal Banki.ru*. Available at: <https://www.banki.ru/> (accessed 09.08.2021).
8. *Official website of the Closed Joint-Stock Company "OKB"*. Available at: <https://bki-okb.ru/> (accessed 09.08.2021).
9. *Official website of the LLC "Equifax Credit Services"*. Available at: <https://www.equifax.ru/> (accessed 10.08.2021).
10. *Official website of the National Bureau of Credit Histories (NBCH)*. Available at: <https://www.nbki.ru/> (accessed 10.08.2021).
11. Baudino P. Public guarantees for bank lending in response to the COVID-19 pandemic, *FSI Briefs*, 2020, no. 5. Available at: <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs5.htm> (accessed 10.08.2021).
12. Ihrig J., Senyuz Z., Weinbach G. C. Implementing monetary policy in an "Ample-Reserves" Regime: When in crisis (Note 3 of 3), 2020, October 1, *Board of Governors of the Federal Reserve System*. Available at: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/implementing-monetary-policy-in-an-ample-reserves-regime-when-in-crisis-note-3-of-3-20201002.htm> (accessed 03.08.2021).
13. Hernández de Cos P. The role of the European Central Bank's monetary policy in the COVID-19 crisis, *BIS Working Paper*, 2020, October 1. Available at: <https://www.bis.org/review/r201002a.pdf> (accessed 08.08.2021).